

2288
Родился я 19 января 1809 года в Бостоне в семье актера, в тот же звездный год, что и Дарвин, Шопен, Менделеев. В России двумя месяцами позднее появится на свет Н. В. Гоголь.

Спустя два года после моего рождения мать скончалась от чахотки. Мертвую актрису Элизабет По нашли лежащей на соломе. Рядом были полуодетые и голодные мои старшие брат и сестра. А я был в полном оцепенении — старуха, присматривавшая за мной, накормила меня хлебом, намоченным в джине. Все трое немного позднее попали в разные семьи. Меня усыновил табачный торговец Джон Аллан. К шести годам я уже умел читать, писать, рисовать и декламировать стихи, забавляя обедающих гостей. В это время я был живым и привязчивым ребенком, стремительным и своенравным, почти счастливым.

Морское путешествие в Англию и учеба в школе в пригороде Лондона наложили на меня отпечаток. Я полюбил уединение. Потом была школа в Ричмонде, и мать моего товарища, прекрасная Елена Стенард, однажды взяла меня за руку и, глядя в глаза, сказала что-то ласковое. Что — я не слышал, потрясенный ее красотой. Милая, она стала вскоре поверенной моих детских тайн. Но спустя несколько месяцев Елена Стенард умерла. Чем холоднее была погода, тем больше времени я проводил на ее могиле — хотел, чтобы ей было теплее в гробу...

Потом были Виргинский университет, студенческие кутежи, вино, карты, отзывавший меня домой. Я вернулся, чтобы убежать спустя

несколько недель. «Сведения о молодом По отрывочны и разноречивы», — напишут позже исследователи об этом периоде. Да, я не только жил тогда, но и сочинял себе жизнь. Я уходил из обиденного мира. Я создавал иную реальность — поэтическую и прекрасную, придумывал невозможные путешествия в Петербург, в Европу...

К осени 1833 года я был совершенно одинок, одежда страшно изношена, и я почти умирал от голода.

Премия победителя конкурса за рассказ «Рукопись, найденная в бутылке» журнал «Сатерди визитер» вручил мне чрезвычайно вовремя. Нанечатанные до этого две книги стихов доходов не принесли и не были поняты почти никем.

В мае 1836 года я женился на Виргинии. Ей не исполнилось еще и пятнадцати, а во время венчания записали двадцать один год. Я любил ее так, как никакой человек никогда никого не любил до этого. В 1842 году у нее порвался кровеносный сосуд, когда она пела. В жизни ее отчаялись. Я простился с ней навсегда и пережил ее агонию... Но

случилось чудо — она поправилась. К сожалению, лишь отчасти — приступы болезни стали повторяться. И каждый раз я вместе с ней переживал предсмертные муки и при каждом усилении недуга любил ее еще горячее, цеплялся за ее жизнь с еще большим безнадежным упорством.

Я никогда «не умел жить»: издавал книги, редактировал журналы и был весь в долгах. За своего «Ворона», который был напечатан в нью-йоркской «Ивнинг миррор» в январе 1845 года и вызвал

сенсацию, я получил 5 долларов. Я стал литературной знаменитостью, а дома не на что было купить дрова, чтобы согреть в холодную погоду Виргинию. Я закутывал ее в свой плащ, грел ее руки, а на груди у нее спала наша большая, черепахового цвета удивительная кошка. Мы не могли спасти Виргинию от приступов страшного озноба, со-

ния и запавшие усталые глаза мечтателя. Мой отец постоянно перехватывал его письма, о чем я узнала, только став женой Шелтона — «настоящего американца». Я так страдала, что судьба разлучила нас с Эдгаром! Что мне оставалось делать, как не следить за кочевыми скитаниями По? Я улавливала веяния и причины, породившие его

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

провожающего чахоточный жар. Мы не могли спасти ее... Она умерла в январе 1847 года. Друзья сочли нужным пригласить ко мне врача. Он сказал, что левая сторона моего мозга ранена и что я умру молодым. Я и без доктора это знал. Если только какая-нибудь правдивая, нежная и чистая любовь не спасет меня, едва ли я проживу еще больше года.

1 июня 1848 года
ПРИЛОЖЕНИЕ
к «Исповеди» Эдгара По, написанное С. Э. Ройстер.

Когда мне было 16 лет, а мистеру По на год больше, мы были помолвлены. Он был студентом Виргинского университета, отличался прекрасными манерами и был удивительно хорош собой. Чуть ниже среднего роста, черные, шелковые, слегка вьющиеся волосы, лоб ге-

странные и прекрасные стихи, понимала их связь с его жизненными переживаниями. В декабре 1848 года, в «Нью-Йорк морнинг стар» с болью прочитала о его нищете и болезни. Там был призыв к его друзьям и почитателям таланта помочь в горький час нужды. И я послала свой скромный анонимный чек.

Мы встретились лицом к лицу. Я едва узнала его. И как в юности нас разлучила жизнь, так на закате дней — смерть.

Эдгара По нашли в пезде, на полу вагона, без сознания. Полторы тысячи долларов, полученных за лекцию «Творческий принцип», исчезли вместе с пальто и чемоданом.

Он умер в Балтиморской больнице от кровоизлияния в мозг 7 октября 1849 года на рассвете воскресного дня.

ПРИЛОЖЕНИЕ

к «Исповеди» Эдгара По, написанное В. Синицыным.

Когда мне было лет четырнадцать, мы с приятелем отправились в поход. Ночью при свете костра я открыл книгу и начал читать вслух «Золотого жужика». Вокруг был темный лес, пролетали ночные птицы, о чем-то шелестела листва. Так я впервые встретился с Эдгаром По.

Мне давно хотелось написать об этом писателе. Но как? Выдумать машину времени, чтобы перенестись в прошлое? Поразмыслив, я решил идти другим путем, подсказанным самим Эдгаром По. Как известно, он славился своими мистификациями. Вот и я решил помистифицировать, сочинив «Исповедь» По и послесловие к ней С. Э. Ройстер. Надеюсь, читатель простит и поймет меня, ибо основана «Исповедь» на документальных фактах, а продиктована любовью, благодарностью и восхищением.

22 ЯНВ 1984

БРИТАНСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР
г. БЕЛГОР